

Звездная ночь. Приятный ночной ветерок дул в сторону океана, расслабляя жителей Подгорода. Разогретый днем, он сейчас медленно остывал, чтобы с восходом Альди снова завертеть шестеренками людской цивилизации. Заполненные днем городские улицы практически пустовали. Лишь редкие прохожие, да дозорные патрули могли разнообразить статичную картину Подгорода.

По площади перед стенами ордена шел старик. Огибая свежестроенные деревянные подиумы для отборов рекрутов, он направлялся прямо к одним из трех врат ордена, что использовались в мирное время. Это были маленькие для размеров стены, но обычные для человека врата, представляющие из себя поднимающуюся решетку.

Перед входом стояло двое стражей. Двухметровые, закованные в броню, но без шлемов, они несли свой почетный караул. Старик усмехнулся. Сколько раз ему приходилось видеть подобную сцену по ту сторону стен. Только воины там надевали шлемы, а их клинки жаждали крови монстров.

Медленно, без спешки старик приближался к стражам. Они уже давно заметили ночного путника. Но не столько глазами, сколько магическим осязанием. И когда мужчина подошел, стражи уже стояли, преклонив колена и прижав руку к сердцу.

Не надо было вытаскивать орденский медальон или называть свое имя, ибо нет для паладина способа представиться лучше, чем выпустить свою ману на волю. Поэтому стражники не решились встретить этого человека стоя, ибо они знали кто стоит перед ними.

— Мне бы войти, — только и произнес старик.

— Да, старший! — прогремели воины, поднявшись, и коснулись врат.

Потекла мана, загудело железо. Решетка поднялась вверх. Все также не спеша, старик прошел мимо стражей и вошел в темноту подземного коридора. Под стать высоте стен, его протяженность составляла около пятнадцати метров. Редкий свет из кристаллов освещал мрак, пока он наконец-то не закончился.

— Дом, милый дом.

Протянув старую крылатую фразу, старик взглянул на статую. В середине круглой площади стоял фонтан. Изрыгая фонтан со всех сторон, он будто защищал ее. Скульптура неизвестной девы придерживала в своих ногах каменную скрижаль.

Не было возможно увидеть всех черт женского лица, ибо наполовину они были скрыты капюшоном, но спасибо скульптуру, лишь взглянув на скулы, нос и губы, в нее можно было влюбиться.

— Доброй ночи, старшая Викталад, — произнес старик, подойдя к фонтану и зачерпнув горсть воды. — Давно не виделись.

Пройдя мимо нее, старик пошел по центральной аллее, вдыхая знакомый запах листвы. Шпили замка, церкви и епархии отбрасывали своих лунных зайчиков, радуя глаз.

Если никуда не поворачивать, то аллея приведет путника прямо к дверям замка — сердцу ордена, в котором лишь в немногих окнах горел свет.

Дойдя до дверей, старик снова встретился со стражами. Сцена повторилась.

— Давно не виделись, Михаил, Григорий, поднимитесь, — обратился Рий к двум преклонившимся паладинам. — Вы стали сильнее.

— Да, учитель, — произнес голос под одним из шлемов.

— Пейен должен знать о моем прибытии.

— Мы были предупреждены, учитель, проходите, — произнес тот же голос.

Воины расступились, освобождая путь бывшему учителю. Как только дверь закрылась с другой стороны, голос говоривший прежде обратился к молчавшему.

— Ты ничего не сказал. Даже не назвал его учителем, Гриша.

— Он не достоин зваться так. Как магистр вообще позволил ему появиться здесь? Плевать, что в прошлом он был экзархом.

— Не тебе судить его! — огрызнулся Михаил. — Старший и сейчас является экзархом. Ни ты, ни я не прошли через то, через что прошел он.

— Плевать! Он нарушил свой обет и сдался, он не достоин зваться паладином.

— Заткнись. Старший осознает это лучше кого-либо...

— Тц.

Очутившись в холе, старик направился прямо к одной из боковых лестниц, чтобы не проходить через длинный коридор со статуями паладинов минувших времен. Перед тем, как наступить на первую ступеньку, он сосредоточился на потоках маны.

— Твой кабинет все там же, Пейен, — усмехнулся старик и начал свой подъем.

Минуя третий этаж, старик сетовал, зачем магистр выбрал для своего кабинета столь высокий этаж. На четвертом этаже его окликнули:

— Старший, вы кого-то ищете? Могу ли я помочь вам? — голос, напоминавший тонкий хрусталь, будь тот способен состоять из звука прозвучал из коридора.

Молодая девочка, держа в руках постельное белье и склонив голову, стояла в полутьме замка.

— Я направляюсь к магистру ордена.

Голова служанки на мгновение дернулась. Она увидела инвалида, одетого в простые поношенные одежды с плащом поверх. Одна его нога отсутствовала до колена, которую теперь заменял костыль, зажатый в подмышке. Но от этого бродяжного вида девочка только обрадовалась.

— Позвольте мне проводить вас. Вам нужно на шестой этаж.

Упорно укрывая лицо от старика, она последовала за ним, держась сбоку и ровно на шаг позади. Это не укрылось от мужчины, но он не стал озвучивать свои мысли вслух. Преодолев подъем и пройдя мимо нескольких дверей по коридору, они остановились возле одной из них.

— Господин магистр ордена, к вам гость! — ее громкий оклик не резал, а ласкал слух.

— Сколько раз я просил не называть меня господином? — из кабинета донесся недовольный голос. — Входите.

Дверь открылась, а на пороге стояла старуха-служанка с пустым подносом в руках.

— Здравствуйте, старшая Валентина, — произнес старик первым.

— И тебе здоровья, экзарх, — из-под обвисших век глаза пристально изучали посетителя.

— Э-экзарх?! Простите, господин, я не знала. Если бы... — девочка, опустив голову еще ниже, начала было кланяться.

— Идем, малышка, не будем мешать людям, — схватив за плечо, старуха увела дрожащую девочку.

Отойдя от странностей девочки, старик глубоко вдохнул-выдохнул и сделал шаг внутрь кабинета. Внутри было просторно, но строгая и простая обстановка говорила о хозяине, как о человеке аскетичном. У широкого окна стоял письменный стол, а перед ним, в центре кабинета несколько диванов и столик для посетителей. В довершении здесь была небольшая библиотека и много ящиков с аккуратно убранными туда бумагами.

Сам владелец кабинета также был ими завален. Стопки бумаг находились в хрупком балансе, пока рука кропотливо исписывала еще одну. Лысый мужчина средних лет поднял голову. Из его глаз исторгались небольшие снопы искр света, будто в его глазах горел костер, буквально.

— Рий из Аркена приветствует магистра Пейена, — отчеканив эти слова твердо и четко, Рий начал неловко преклонять колено.

— Поднимитесь, — не успел старик опуститься даже на несколько сантиметров, как Пейен вышел из-за стола. Подойдя, он продолжил. — Рад видеть вас, старший Рий. Присядем...

<http://tl.rulate.ru/book/10009/233897>